

Отец Ши, увидев отца Су, с улыбкой поздоровался:

— Господин Су! Давно не виделись!

— Здравствуйте, — ответил отец Су, взглянув на Янь Цзинцзэ.

Только тогда отец Ши заметил Янь Цзинцзэ:

— Господин Су, а это кто? Мне кажется, я его где-то видел.

Отец Су подумал: «Это же твой родной сын, а ты только «где-то видел»?»

Даже если Ши Чэнъин сильно похудел, он не сменил лицо, неужели его нельзя узнать?

Ши Чэнъин говорил, что у него плохие отношения с родителями, и, судя по всему, это правда.

Отец Су не знал, как представить Янь Цзинцзэ, но тот сам заговорил:

— Папа, ты меня не узнал?

Отец Ши был в замешательстве:

— Ты меня как назвал?

Янь Цзинцзэ поднял бровь:

— Я Ши Чэнъин.

Взгляд отца Ши остановился на Янь Цзинцзэ, и, присмотревшись, он увидел в его лице черты своего сына.

На самом деле, его сын до старшей школы не был толстым, он выглядел почти так же, только более юным, и он сам не мог понять, как не узнал его раньше.

Отец Ши хотел спросить Янь Цзинцзэ, что происходит, почему он так долго не связывался с семьей, но сейчас вокруг были посторонние...

Семейные дела не стоит выставлять на всеобщее обозрение, поэтому отец Ши сказал:

— Чэнъин, ты так похудел, я тебя не узнал! И где ты был все это время? Почему не связывался с семьей?

— Я же говорил, что меня приняли по особому набору. — Хотя он не вернулся домой, чтобы объяснить, он звонил отцу и сообщил об этом.

— Даже если тебя приняли по особому набору, нельзя так долго не связываться с семьей...

Янь Цзинцзэ прервал его:

— Я был в исследовательском институте и не мог связываться с внешним миром.

— Разве такое бывает? — Отец Ши не поверил, он вообще ничего не знал о научных исследованиях.

— Бывает! Папа, у меня дела, я пойду. — Сказав это, Янь Цзинцзэ посмотрел на Су Мосю. —

Асю, давай побыстрее вернемся.

На улице он не стал называть его «братом», это было слишком слащаво.

— Вернуться? Куда ты собираешься вернуться? Почему ты не идешь домой? — Отец Ши, видя, что Янь Цзинцзэ не хочет с ним разговаривать, начал терять терпение.

— Папа, ты сам не ходишь домой, зачем мне туда идти?

Сказав это, Янь Цзинцзэ взял Су Мосю за руку и пошел прочь.

Отец Ши хотел остановить его, но кто-то преградил ему путь.

Это был один из охранников Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ ранее сообщил начальству о своей семейной ситуации, объяснив, что с детства любил исследовать различные вещи, но скрывал это, боясь, что если проявит свои способности, мать будет еще сильнее его контролировать.

Он также сказал, что в своей семье он пережил огромную травму, и каждый раз, видя родителей, чувствует себя плохо, поэтому не хочет с ними общаться.

Поэтому одной из задач охранников было не подпускать отца и мать Ши к Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ не собирался разрывать отношения с отцом и матерью, ведь оригинальный хозяин тела не просил об этом.

Но и с отцом, который изменял и не заботился о семье, и с матерью-контролером он будет держаться подальше.

В будущем он не откажется от выплаты алиментов, но общение исключено.

Они не дали оригинальному хозяину тела нормальной родительской любви, так почему он должен отвечать им тем же?

Янь Цзинцзэ ушел решительно, а когда он покинул ресторан...

Он с жалобным видом посмотрел на Су Мосю, стоящего рядом, и ухватился за его рукав:

— Асю, мой папа раньше никогда обо мне не заботился, я не хочу возвращаться домой...

— Не возвращайся, — Су Мосю, увидев его таким, сразу же проникся сочувствием.

Янь Цзинцзэ с беспокойством посмотрел на отца и мать Су, нервно сжимая одежду Су Мосю:

— Дядя, тетя, вы не считаете меня бессердечным?

— Нет, нет, — быстро ответила госпожа Чу. — Отец Ши даже не узнал своего сына, да еще и обнимал молодую женщину на виду у всех, такому человеку сын не хочет отвечать — это вполне нормально.

Для подростка в возрасте Ши Чэнъина... она и ее муж Чу Циюй старались угождать ему во всем, но Чу Циюй все равно был ими недоволен.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Раньше я видел отца всего несколько раз в год, и когда мы встречались, он ничего мне не говорил, только ругал... А мама, узнав об изменах отца, все свое время посвящала мне, контролировала меня очень строго, и если я не был первым в классе, она била меня по лицу...

Янь Цзинцзэ рассказал о некоторых событиях из жизни оригинального хозяина тела, поделившись своими страданиями.

Госпожа Чу была глубоко тронута:

— Они слишком жестоки, нормально, что ты не хочешь возвращаться домой.

— Тетя, вы такая добрая, я бы хотел, чтобы вы были моей мамой, — сказал Янь Цзинцзэ, глядя на госпожу Чу.

Тело Янь Цзинцзэ было еще совсем юным, и если он хотел, мог создать впечатление сильного человека, но, намеренно показывая слабость... он легко мог заставить таких людей, как госпожа Чу, относиться к нему как к ребенку.

Госпожа Чу сказала:

— Я тоже хотела бы иметь такого ребенка!

— Можно я буду называть вас мамой? — спросил Янь Цзинцзэ.

Госпожа Чу подумала и ответила:

— Конечно, можно!

Если бы она отказала в такой момент, как бы это обидело ребенка! Конечно, нужно согласиться!

— Мама! — Янь Цзинцзэ сразу же назвал ее так, затем посмотрел на отца Су.

Госпожа Чу сказала:

— Ты можешь называть его папой, ты ведь парень Асю, мы и так одна семья.

Янь Цзинцзэ сразу же назвал его «папой».

Все шло очень гладко, просто идеально!

Су Мосю подумал: «Разве Ши Чэнъин не был враждебно настроен к его брату? Почему он так близок с его семьей, даже называя их «мама» и «папа»?»

Су Мосю только думал об этом, как услышал, как Янь Цзинцзэ сказал:

— Брат, мама и папа сказали, что я могу жить в семейном доме... Ты ведь обычно живешь там, верно? Как выглядит твоя комната? Мне так интересно!

Раньше он был занят завоеванием симпатии отца и матери Су и совсем забыл о своем любимом... Нельзя оставлять его в стороне!

— Моя комната самая обычная... — Су Мосю считал, что его комната не представляет ничего особенного.

— Комната, где живет брат, даже если она обычная, не может быть обычной, — Янь Цзинцзэ тайно взял Су Мосю за руку.

Янь Цзинцзэ весь путь говорил Су Мосю сладкие слова, не забывая хвалить отца Су и госпожу Чу.

А затем, в тот же вечер, он поселился в спальне Су Мосю в доме Су.

Эту спальню он видел раньше, когда общался с Су Мосю по видео, и теперь, увидев ее снова, вспомнив, что Су Мосю вырос здесь...

Янь Цзинцзэ сразу же захотел что-то сделать.

Но тело Су Мосю еще не восстановилось, ему нужно было сдерживаться... пока просто поцеловать его несколько раз!

Янь Цзинцзэ поднял его и бросил на кровать:

— Асю, ты самый милый человек на свете, я люблю тебя больше всего на свете! Как может быть на свете такой замечательный человек, как ты...

Янь Цзинцзэ говорил это, целуя его.

Су Мосю был ошеломлен и, собрав всю свою волю, поднял руку, чтобы закрыть рот Янь Цзинцзэ:

— Подожди.

Янь Цзинцзэ спросил:

— Что случилось?

Су Мосю сказал:

— Я слышал от моего брата, что у вас с ним вражда?

Он должен был выяснить это!

Ши Чэнъин был так близок с ним, так старался угодить его родителям, неужели все это было мезью его брату?

Он так не думал.

Он думал... что Ши Чэнъин любит его.

Если все это было игрой, то Ши Чэнъин мог бы стать великим актером!

Задав вопрос, Су Мосю посмотрел на Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Да, вражда. Он чуть не убил меня.

Янь Цзинцзэ раньше не рассказывал об этом Су Мосю, считая, что в этом нет необходимости.

Он не хотел говорить плохое о Чу Циюе перед Су Мосю, не имея доказательств.

Но теперь они были в отношениях...

— Брат, Чу Циюй всегда издевался надо мной... Брат, если у нас будут разногласия, ты будешь на моей стороне или на его? — Янь Цзинцзэ с жалобным видом посмотрел на Су Мосю и поцеловал его в губы.

Су Мосю сразу же ответил:

— На твоей.

Сказав это, Су Мосю немного смутился, он ответил, не задумываясь... это...

— Брат, я люблю тебя больше всего! — сразу же сказал Янь Цзинцзэ.

Су Мосю подумал: «Ладно, пусть будет так».

Он должен признать, что он человек, который ставит любовь выше братских уз.

— Брат, помоги мне... — снова сказал Янь Цзинцзэ.

Су Мосю спросил:

— Как я могу тебе помочь? Чу Циюй все же мой брат, я не могу причинить ему вред...

Янь Цзинцзэ сказал:

— Брат, я просил тебя помочь мне не в этом.

Сказав это, он подвинул бедра.

Он просто хотел воспользоваться руками или ногами Су Мосю.

Су Мосю подумал: «У молодых людей, только что достигших совершеннолетия, действительно много энергии!»

<http://bllate.org/book/16291/1468888>